

---

*Носов А.В.*

## Два свидетельства о море 1654 г. в Солигаличе и Шуе

В 2015–2019 гг. археографическая лаборатория исторического факультета МГУ проводила ежегодные экспедиции в Костроме и близлежащих регионах. Традиционно неотъемлемой частью экспедиций стало описание кириллических старопечатных книг и рукописей. Исследователям приходилось сталкиваться с совершенно разными экземплярами и кодексами. Несмотря на обилие записей и маргиналий в описанных книгах, далеко не всегда удавалось проследить даже фрагментарную историю их бытования. Тем не менее зачастую благодаря историческому потенциалу записей и маргиналий историк может попытаться что-то узнать о владельцах книг: имя, место жительства, род занятий, личные интересы, финансовые возможности, мировоззренческие особенности, наконец, время, в которое он владел книгой.

Записи как исторический источник обладают рядом особенностей. Владельческие записи самые многочисленные. Они появляются в ходе бытования книги и фиксируют факт продажи и приобретения экземпляра. Записи составлялись по чёткой и жёсткой формуле, которая определяла их форму и структуру. Информация в записях имеет двойственный характер. Открытая информация определяется целью автора сообщить о конкретном событии (покупка книги), а скрытая — отражает зависимость записи от конкретной исторической и историко-культурной ситуации, в которой она была создана<sup>1</sup>. Без учёта этих данных корректное исследование информационных возможностей записей попросту невозможно.

В данной статье речь пойдёт о восприятии мора 1654 г. владельцами книг по материалам записей и маргиналий. Чума свирепствовала во всей центральной части России с июля 1654 по февраль 1655 г. Наибольшие потери понесли регионы Костромы и Нижнего Новгорода, там погибло более 8,5 тысяч человек<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 236–239.

<sup>2</sup> Никонов Н.И. Шуйско-Смоленская икона Пресвятой Богородицы. История и иконография. СПб., 2008.

В центре внимания оказались книги, чьи владельцы стали свидетелями мора 1654 г. Это Черевинский список Летописца Солигаличского Воскресенского монастыря из Солигаличского краеведческого музея<sup>3</sup> и Минея, февраль (М., 1622) из собрания Костромского музея-заповедника<sup>4</sup>. Любопытно посмотреть, делают ли владельцы книг записи о море или же обходят стороной это трагичное событие.

Черевинский список Летописца — интереснейший памятник из Солигаличского краеведческого музея, описанный автором этих строк в 2019 г. В 1970–1980-е гг. рукопись пытался изучать химик и краевед, солигаличанин Н.А. Фигуровский<sup>5</sup>, который и опубликовал этот список<sup>6</sup>. Однако он не имел должной источниковедческой подготовки. Сравнение опубликованного текста с Черевинским списком выявило многочисленные неточности и ошибки. Иные исследования списка неизвестны, поэтому приходится констатировать, что эта уникальная рукопись впервые была изучена в ходе археографической экспедиции.

Другие списки Летописца Солигаличского Воскресенского монастыря давно стали предметом изучения историков, филологов и краеведов<sup>7</sup>. Значительным вкладом в изучение Летописца стали последние посвящённые ему работы — статьи С.А. Семячко и А.Г. Авдеева<sup>8</sup>. Варианты памятника неоднократно издавались<sup>9</sup>, однако содержательные противоречия текстов и датировок

<sup>3</sup> КМЗ СКМ ОФ-884. Инв. № Д1-183.

<sup>4</sup> КМЗ КОК-30285/20.

<sup>5</sup> *Фигуровский Н.А.* Очерки средневековой истории города Солигалича. Кострома, 2010. С. 25–27.

<sup>6</sup> Там же. С. 255–261.

<sup>7</sup> Наиболее полный историографический обзор см.: *Преображенский А.А.* Летопись Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской: (историографические и источниковедческие заметки) // *Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей.* М., 1978. С. 232–243.

<sup>8</sup> *Семячко С.А.* Из комментария к тексту «Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря» (К характеристике вымышленной летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 284–290; *Семячко С.А.* К вопросу об использовании письменных и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев («Повесть о Тверском Отроче монастыре» и «Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря») // *Книжные центры Древней Руси. XVII в.: Разные аспекты исследования.* СПб., 1994. С. 245–265; *Авдеев А.Г.* Еще раз об истории Троицкой Варнавиной пустыни // *Приглашение к истории.* Сб. ст. М., 2003. С. 92, 102–103; *Семячко С.А.* Летописец Солигалицкого Воскресенского монастыря // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. СПб., 2004. С. 471–474.

<sup>9</sup> *Апушкин В.* Рукописный сборник первой четверти XIX в. Ф.И. Нащокина // *Костромская старина.* Вып. 5. Кострома, 1901; *Дунаев Б.И.* Воскресенский летописец и его продолжение за 18-й и 19-й вв. солигаличским служилым человеком Ф. И. Нащокиным // *Древности. Труды Археографической комиссии Императорского Московского археологического общества.* М., 1913. Т. 3.; *Титов А.А.* Летописец Воскресенского

рукописей не позволяли исследователям составить полную картину истории Летописца.

С.А. Семячко предприняла попытку систематизировать накопленные в науке и вновь выявленные сведения о литературной истории и рукописной традиции памятника. Согласно её изысканиям, Летописец сохранился в 15 списках XVII–XIX вв. По составу текстов они были поделены на пять вариантов<sup>10</sup>. Среди них примечательны наиболее ранние: вариант без дополнений, содержит легендарное повествование об основании Воскресенского монастыря и об отношениях костромских и галицких князей в XIV в. (1331/32–1371/72 гг.), и вариант с дополнительными статьями о династической войне второй четверти XV в.<sup>11</sup> Также любопытен пятый вариант Летописца — начала XIX в. с дополнительными статьями за XVII в. (некоторые списки продолжены статьями XVIII — начала XIX вв.)<sup>12</sup>. Летописец не получил широкого распространения, в основном он известен по солигалицким спискам. Поэтому Летописец интересен как локальный памятник позднего летописания.

Черевинский список — это небольшой конвюлот, состоящий из одной тетради (л. 1–8) и приплетённых к ней трёх листов (л. 9–11). Листы первой тетради без водяных знаков, здесь полууставом с элементами скорописи XVII в. написан Летописец (первый почерк). На л. 9–11 вторым почерком также полууставом с элементами скорописи XVII в. написаны дополнительные статьи. Этим почерком в нижней части л. 8 об., сразу после текста Летописца, приведены две краткие летописные статьи за 7162 (1653/54) и 7167 (1658/59) гг. с упоминанием 7171 г. (1662/63). На л. 11 об. последняя и наиболее поздняя дата — 6 октября 7172 г. (1663). Листы второй части шире первой на 3 мм. Водяной знак сильно обрезан: «Голова шута» семизубная<sup>13</sup>, с тремя крупными шарами под шутом и литерой «С» (л. 9–11): аналогичен Хивуд, 2015 — 1668 г.

Приведенные данные позволяют датировать рукопись последней третью XVII в. и, вероятно, сместить верхнюю хронологическую границу ближе к 1660-м гг. (в Летописце отсутствуют известные по более поздним спискам статьи об освящении каменного и теплого храма в Солигалицком Воскресенском

---

монастыря, что у Соли Галичской // Труды IV областного историко-археологического съезда в гор. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, 1914; *Авдеев А.Г.* Указ. соч.

<sup>10</sup> *Семячко С.А.* Летописец Солигалицкого Воскресенского монастыря... С. 471 — 472.

<sup>11</sup> Там же. С. 254–256.

<sup>12</sup> Там же. С. 256–257.

<sup>13</sup> На водяном знаке отчётливо видно три боковых зубца и фрагмент центрального. Подобная композиция рисунка схожа только со семизубными знаками «Голова шута». На колпаке шута имеется два больших бубенца, на верхней части лица виднеется только надбровная дуга.

монастыре в 1669 и 1681 гг.<sup>14</sup>). Черевинский список — третий по старшинству после известных списков второго варианта памятника (БАН. № 4.7.16, РНБ. Пог. № 1612), поэтому он чрезвычайно важен для изучения рукописной традиции Летописца.

Возвращаясь к теме мора 1654 г., стоит обратиться к первой части Летописца. На листах 1–8 об. содержится повествование о событиях XIV в. в статьях за 6840–6880 гг. (1331/32–1371/72)<sup>15</sup>. Эта часть Черевинского списка полностью совпадает с текстом первого варианта памятника, но в ней отсутствуют дополнительные статьи за 6866–6871 гг. (1357/58–1363/64), включённые во второй вариант Летописца.

В нижней части л. 8 об. вторым писцом были написаны две краткие статьи середины XVII в.: Лѣто 7162-м (1653/54) году мнози челоуѣцы изомроша моровым повѣтрием. А служба зачалась пред мором того же году. Во 167-м (1658/59) году были мѣдные деньги и ходили до ста 71-го (1662/63)»<sup>16</sup>.

Несмотря на сухой, даже протокольный характер приписок, их появление в рукописи знаменательно. Первая тетрадь с первой частью памятника представляет собой полноценное законченное произведение. Приписки на л. 8 об. выглядят как попытка второго писца продолжить монастырскую летопись в середине XVII в. Являясь свидетелем событий, значимых для него и жизни монастыря в XVII в., вероятно, второй писец зафиксировал их, тем самым продолжил вести эту летопись. Вызывает вопрос краткая фраза «служба зачалась...»: видимо, здесь идёт речь о восстановлении обителя после её разорения польско-литовскими интервентами. Об этом сообщается в позднейших вариантах памятника.

С осторожностью можно допустить, что распространение чумы побудило второго писца дописать текст Летописца, поскольку за этими приписками книжник привёл второй хронологический пласт памятника (XV в.), очевидно, воспользовавшись дополнительными источниками. Затем он записал две дополнительные статьи за 1663 г. о строительстве каменного собора, то есть снова вернулся к монастырским событиям XVII в.

Совершенно иначе мор 1654 г. коснулся февральской Минеи 1622 г., описанной мной в 2015 г. в Костроме. Экземпляр полностью сохранен за исключением отсутствия пустых и припереплётных листов; переплёт XVII в., доски в коже со слепым тиснением дорожником и басмами, кожа затёрта и поцарапана, спеньки, застѣжки и фрагменты кожи утрачены. Были выявлены надрывы, утраты фрагментов полей и нижних углов многих листов, масляные пятна и капли воска на бумаге, следы затёков сырости в верхней части блока по всей книге, подклейка

<sup>14</sup> Дунаев Б.И. Указ. соч. Стб. 303.

<sup>15</sup> КМЗ СКМ ОФ-884. Инв. № Д1-183. Л. 1–8 об.

<sup>16</sup> Там же. Л. 8 об.

отдельных листов бумагой XVII в. с фрагментом филиграни, на которой изображён щит и корона. Всё это говорит о том, что Минея активно использовалась в богослужебных целях, но в какой-то момент она попала в неблагоприятные условия хранения.

В Минее содержатся две записи 1653 г. и 1672 г. Они свидетельствуют о продаже книги из Шуйского Троицкого монастыря в Покровскую обитель села Иваново и о последующей покупке экземпляра одним из шуйских приходов. С известными оговорками данные записи позволяют реконструировать исторический контекст бытования Минеи. Особенно интересно взглянуть на бытование книги на фоне мора 1654 г. и его последствий.

Следует остановиться на характеристике истории Шуйского монастыря, чтобы понять, в каких условиях хранилась Минея в этой обители.

Троицкий мужской монастырь находился в Шуе на территории посада. Первые сведения об обители относятся к первой четверти XVII в., когда им управлял архимандрит Варнава. Согласно писцовой книге Шуи Афанасия Векова (1629 г.), в монастыре было две «древние» деревянные церкви: Троицкая с Казанским приделом и Успения Богородицы. На тот момент обитель насчитывала всего десять монахов, она была небольшой и располагала скудным имуществом. Неясно, как изучаемая Минея оказалась в монастыре — записи ничего об этом не сообщают. В перечне богослужебных книг монастыря была указана только общая Минея<sup>17</sup>. Вероятно, после выхода из печати у февральской Минеи 1622 г. был другой владелец, и она попала в Шуйский Троицкий монастырь уже после 1629 г. До этого в обители могла находиться одна из шести общих Минеи, изданных с 1600 по 1628 гг.

В основном Церковь покупала лишь пятую часть тиража сразу после его выхода, поскольку основная масса книг вкладывалась или продавалась в храмы и монастыри из рук «светских» владельцев — первых покупателей<sup>18</sup>. Не ясно, как Минея попала в Троицкий монастырь: она не содержит ранних вкладных или купчих записей.

Мор пришёл в Шую 1 сентября 1654 г. и унёс 560 жизней, в живых осталось всего 610 человек<sup>19</sup>. Шуя избавилась от чумы в кратчайшие сроки. Согласно «Сказанию о иконе Богоматери Шуйской», жители города спаслись благодаря чудесам от этой иконы.

---

<sup>17</sup> *Борисов В.А.* Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851. С. 125–126; *Правдин Е.* Описание города Шуи и шуйских церквей с приложением Сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божией Матери. Шуя, 1884. С. 150.

<sup>18</sup> *Поздеева И.В.* Указ. соч. С. 86.

<sup>19</sup> *Правдин Е.* Указ. соч. С. 4–5.

«Сказание» описывает распространение чумы в Шуе, некоторые меры, предпринимаемые для борьбы с эпидемией, историю создания Шуйской иконы и чудеса, происходившие от неё<sup>20</sup>. Древнейший список этого сочинения (РНБ, Q.XVII.79, л. 72–173) датируется концом XVII в. Он сообщает, что «Сказание» было создано как бы «по горячим следам» новой волны чудотворений в 1666 г. По замечанию Д.М. Буланина, памятник был написан между сентябрём 1666 г. (на этом месяце обрывается повествование о чудесах) и приездом патриаршей комиссии летом 1667 г. (об её работе по изучению чудес уже не говорится). Исследователь полагает, что «Сказание» могло быть составлено клириками Воскресенского храма<sup>21</sup>.

Рациональное противостояние чуме выражалось в соблюдении изоляции либо в бегстве в незаражённый регион (зачастую из-за этого мор развивал колоссальную скорость распространения). Провиденциальное сознание издревле видело в эпидемиях Божью кару за грехи. Поэтому в такой ситуации людям оставалось только каяться, молиться, совершать крестные ходы, молебны и давать обеты, надеясь на Божью милость.

Все эти черты присутствуют в «Сказании». Священники и прихожане неоднократно совершали крестные ходы по городу с крестами и иконами от всех церквей, собирались в соборном храме и служили молебны об избавлении от чумы. Клирики и горожане «на покаяние к Богу обращающа, [...] и бдяще, и моляще и постящася духовне и телесне»<sup>22</sup>. Эти свидетельства «Сказания» напоминают литературный топос. Однако с его помощью автор мог описать реальные эпизоды из истории Шуи, когда население несмотря ни на что оставалось в городе и пыталось бороться за своё спасение.

Автор памятника специально останавливается на описании одного из методов борьбы с мором — на обетах. Они представляли собой особые обещания Богу, Богородице или святым, которые человек обязан был выполнить, если он получал от Бога просимую помощь. Примечательны следующие обеты жителей Шуи: «Овии убо обещающася святягя Божия церкви вновь созидати... Инии же книгами же в церквах Божиих, святягя иконы Владычнии, и Богоматере, и угодников Божиих вновь писати и окладовати»<sup>23</sup>.

Согласно «Сказанию», благодаря такому обету Шуя была спасена от чумы. Прихожанин Воскресенской церкви предложил в своем приходе написать икону Смоленской Божьей Матери. Заказ выполнил шуйский иконописец Герасим

<sup>20</sup> Сказание о иконе Богоматери Шуйской // Гундобин П.И. Описание Шуйского Воскресенского собора и сказание о чудесах от чудотворного образа Шуйской Смоленской Божией Матери, находящегося при Воскресенском соборе. М., 1862. С. 41.

<sup>21</sup> Буланин Д.М. Сказание о иконе Богоматери Шуйской // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 602.

<sup>22</sup> Сказание о иконе Богоматери Шуйской... С. 43–44.

<sup>23</sup> Там же. С. 44.

Тихонов Иконников. Вероятно, он был потомственным иконописцем, который также написал Владимирскую икону Богоматери для церкви села Взорнова близ Шуи<sup>24</sup>

Известны и другие литературные памятники, написанные по случаю чудесных спасений от чумы в это же время: Сказание о Богоматери Седмиезерской, Смоленской в Смоленском монастыре под Ярославлем и в Успенском соборе Ярославля, Одигитрии Югской<sup>25</sup>. Так что вполне возможно, что идея написать обетный образ Смоленской иконы Богородицы возникла у жителей Шуи после получения известий о чудесах, которые происходили незадолго до этого в Ярославле.

Икона была помещена в Воскресенскую церковь. Вскоре по молитвам у этой иконы мор постепенно покинул сначала Воскресенский приход, а к 12 октября и всю Шую.

Действительно ли город был спасён только благодаря молитвам прихожан Воскресенского храма? Сразу после краткого описания распространения мора в Шуе «Сказание» сообщает о действиях безымянного настоятеля Шуйского Троицкого монастыря: «[...] тогда сея киновии архимандрит приходящи во град» для молитв в соборном храме; «из киновии Живоначальныя Троицы» в Шую приходили крестные ходы, а далее следовали вокруг города и по посаду<sup>26</sup>.

В 1657 г. Алексею Михайловичу была подана челобитная от архимандрита Шуйского монастыря Антония и казначея Гурия<sup>27</sup>. Ранее данное упоминание имени настоятеля считалось первым.

Однако запись из Минеи проливает свет на более ранние события: «Лѣта **ЗРѢВ** (7162 = 1653. — А .Н.) году сентября въ **И** (8. — А. Н.) д<e>н<b> живоначал<b>ны Троицы Шуиского м<o>н<a>ст<y>рѧ казначѣи старецъ Феодосеи продал сию кннигу (!) мес<y>ць ѿеврал<b> в село Иванаво Покровскому дикону Лаврантию Михаилову по приговору архимарита (!) Антони і всеи братьи»<sup>28</sup>. Антоний являлся архимандритом Троицкой обители как минимум с сентября 1653 г. Вероятно, запись была сделана казначеем Феодосием, поскольку о Троицком монастыре указано наибольшее количество информации в сравнении с описанием будущего владельца — Покровского монастыря в Иванове. Примечательно, что нет и намёка на продажу книги в другую обитель: упоминается лишь покупатель, покровский дьякон Лаврентий, который, возможно, был отправлен в Шую за этой книгой. Соотношение информации из челобитной и

<sup>24</sup> Иконников Герасим Тихонов // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 31.

<sup>25</sup> Буланин Д.М. Указ. соч. С. 585.

<sup>26</sup> Сказание о иконе Богоматери Шуйской... С. 43.

<sup>27</sup> Акты, относящиеся до бывшего Шуйского Троицкого монастыря. № 94 // Борисов В.А. Указ. соч. С. 439.

<sup>28</sup> КМЗ КОК-30285/20. Л. 1–9.



записи позволяет судить о новом назначении на должность монастырского казначея: ещё 8 сентября 1653 г. казначей Феодор занимался продажей февральской Минеи, а до 20 января 1657 г. эту должность занял Гурий. Архимандрит Антоний продолжил возглавлять монастырь и в 1667 г.: его имя встречается в царской грамоте в Шую от 27 марта 1667 г.<sup>29</sup>

Таким образом, при описании борьбы с эпидемией «Сказание» имеет в виду конкретное лицо, троицкого архимандрита Антония, который оказывал горожанам духовную и молитвенную помощь.

Попробуем представить динамику развития событий в Шую во время мора. Чума свирепствовала в городе почти полтора месяца (с 1 сентября по 12 октября), поэтому многочисленные молебны и крестные ходы совершались стремительно и в сжатые сроки. В первые дни горожане участвовали в молениях и, вероятно, начали давать обеты. Вскоре было принято решение о написании Смоленской иконы Богородицы. «Сказание» сообщает, что икона писалась в течение недели<sup>30</sup>. За этим последовали моления перед иконой, в результате которых чума постепенно покинула сначала Воскресенский приход и всю Шую к 12 октября. Вероятно, решение о создании Шуйской иконы было принято в начале мора. Предложение о таком обете было объявлено «в праздничный убо день»<sup>31</sup>. Первым большим праздником с начала чумы было Рождество Богородицы (8 сентября).

Спустя несколько лет от этой иконы стало происходить множество чудес: с весны 1666 по осень 1667 г. было зафиксировано 103 чуда<sup>32</sup>. По просьбе горожан и настоятеля храма летом 1667 г. от царя и патриарха в Шую прибыла специальная комиссия из архимандритов, игуменов и протопопов. Комиссия признала действительность большей части чудес, а Воскресенская церковь получила статус соборного храма<sup>33</sup>. Активность прихожан и благодарных чудотворной иконе богомольцев на этом не иссякла. Усилиями горожан вскоре был построен пятиглавый каменный Воскресенский собор<sup>34</sup>.

Примечательно, что в Шую в 1654 г. была возведена и обетная каменная часовня в честь Животворящего Креста в благодарность Богу за избавление жителей Шуй от мора. Отныне было утверждено проведение ежегодного крестного

<sup>29</sup> Грамота царя Алексея Михайловича в Шую. № 97 // *Борисов В.А.* Указ. соч. С. 446.

<sup>30</sup> Сказание о иконе Богоматери Шуйской... С. 46.

<sup>31</sup> Там же. С. 45.

<sup>32</sup> *Добронравов В.Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5 и послед.: Шуйский и Ковровский уезды. Вязниковский и Гороховецкий уезды. Владимир, 1898. С. 9.

<sup>33</sup> Копия с ответа, посланного к святейшему патриарху от преосвященного Стефана архиепископа Суздальского и Тарусского // *Борисов В.А.* Указ. соч. С. 437–438; *Гундобин П.И.* Указ. соч. С. 5.

<sup>34</sup> *Правдин Е.* Указ. соч. С. 28–29.



хода (1 сентября) из Воскресенской церкви в часовню с чудотворной иконой Шуйской-Смоленской Богородицы, где совершался благодарственный молебен перед крестом и иконой. Такие крестные ходы сохранялись и в XIX в.<sup>35</sup> Так с осени 1654 г. горожане установили и сохранили особо сильное почитание и прославление не только новой иконы Богоматери, но и самого главного её чуда — спасения Шуи от чумы.

На фоне таких бурных событий история бытования Минеи не закончилась. Вторая запись сообщает о возвращении книги в одну из шуйских церквей в 1672 г.: «Лѣта **ЗРП**-г<о> (7180 = 1672. — А. Н.) году маи въ **КА** д<е>н<ь> продал сию книгѣ мѣсяць **ѿ**еврал<ь> села **И**ванова Покровскога монастыр черной дикан **Л**вкън в Шую в **С**оборнѣю ц<е>рсков<ь> (!) протопопу з братиєю **А**леѣѣю Антипыву, а подписал своєю рѣкою»<sup>36</sup>. В сравнении с первой записью здесь представлена обратная ситуация — продавцом выступил покровский диакон Лукьян. Запись не сообщает о посвящении шуйской соборной церкви, настоятелем которой был протопоп Алексей Антипьев.

В то время в Шуе соборными можно было назвать лишь два храма: Покровский, являвшийся соборным до осени 1667 г., и Воскресенский, ставший с того момента главным соборным храмом Шуи. Поскольку запись датируется 1672 г., то следовало бы видеть в соборной церкви именно Воскресенскую.

В патриаршей грамоте от 21 июля 1667 г. архиепископу Суздальскому и Тарусскому Стефану упомянута челобитная за июль 1667 г., которую подавал поп Алексей, настоятель Воскресенской церкви, чтобы оповестить царя и патриарха о чудесах, происходящих от Шуйско-Смоленской иконы<sup>37</sup>. В ответной грамоте архиепископа Стефана также указывается поп Алексей и второй священник — поп Григорий<sup>38</sup>. В целом эти данные могли бы подтвердить тождество между двумя Алексееми. Однако изучение текста царской грамоты в Шую 1667 г. открывает новые данные. В ней описывается, как в ночь на 10 января 1667 г. произошло ограбление Воскресенской церкви, которое наутро осмотрело духовенство храма: «[...] попы Олексей Иванов, да Григорей Васильев»<sup>39</sup>. Различия в фамилиях, в сане Алексеев заставляют видеть в них разных людей, а значит, Минея была продана в другую церковь.

В конце изучаемой книги была найдена следующая приписка: «Сия книга ох<т>аи д<о>го (4-го. — А. Н.) гласа старого соборѣ Покровскои церкви церковная»<sup>40</sup>.

<sup>35</sup> Правдин Е. Указ. соч. С. 112–113.

<sup>36</sup> КМЗ КОК-30285/20. Л. 10–14.

<sup>37</sup> Копия с грамоты святейшего патриарха Иоасафа Московского и всея Руси // *Борисов В.А.* Указ. соч. С. 434.

<sup>38</sup> Копия с ответа, посланного к святейшему патриарху от преосвященного Стефана архиепископа Суздальского и Тарусского // *Борисов В.А.* Указ. соч. С. 438.

<sup>39</sup> Грамота царя Алексея Михайловича в Шую. № 97 // *Борисов В.А.* Указ. соч. С. 446.

<sup>40</sup> КМЗ КОК-30285/20. Л. 274 об.

Известно, что с 1667 г. Покровский храм в Шуе получил устойчивое название: «Старый Покровский собор»<sup>41</sup>. Данные факты свидетельствуют исключительно в пользу продажи Минеи в Покровскую церковь в 1672 г.

\* \* \*

Рефлексия владельцев книг о событиях, происходящих в их жизни или в их городе, поразительна. Приписка о море 1654 г. в Летописце Солигаличского монастыря стала первым дополнением к тексту памятника и, вероятно, побудила писца продолжить Летописец. Но далеко не всегда владельцы сообщали о каких-то происшестввах на полях своих книг. В февральской Минее нет никаких упоминаний ни о чуме, ни о Шуйско-Смоленской иконе Божией матери, ни о ежегодных крестных ходах, хотя вокруг этой книги и протекали масштабные и драматичные события.

## РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается восприятие мора 1654 г. владельцами книг в Солигаличе, Шуе и Иванове. Работа основана на книгах, изученных автором в ходе экспедиций археографической лаборатории исторического факультета МГУ в Костроме (Летописец Солигаличского Воскресенского монастыря и Минея, февраль (М., 1622)). В статье показано, что мор 1654 г. мог побудить одного из писцов продолжить написание Летописца. Владельцы Минеи напротив, не оставили никаких записей о чуме на книге, несмотря на драматичность развивавшихся событий.

*Ключевые слова:* мор 1654 г., археография, Кострома, Летописец Солигаличского Воскресенского монастыря, Шуйско-Смоленская икона Божией Матери.

## ЛИТЕРАТУРА

*Авдеев А.Г.* Еще раз об истории Троицкой Варнавиной пустыни // Приглашение к истории. Сб. ст. М., 2003.

Акты, относящиеся до бывшего Шуйского Троицкого монастыря. № 94 // *Борисов В.А.* Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851.

*Апушкин В.* Рукописный сборник первой четверти XIX в. Ф.И. Нащокина // Костромская старина. Вып. 5. Кострома, 1901.

*Борисов В.А.* Указ. соч.

*Буланин Д.М.* Сказание о иконе Богоматери Шуйской // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004.

<sup>41</sup> *Правдин Е.* Указ. соч. С. 129.

- Грамота царя Алексея Михайловича в Шую. № 97 // *Борисов В.А.* Указ. соч.
- Гундобин П.И.* Описание Шуйского Воскресенского собора и сказание о чудесах от чудотворного образа Шуйской Смоленской Божией Матери, находящегося при Воскресенском соборе. М., 1862.
- Добронравов В.Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5 и послед.: Шуйский и Ковровский уезды. Вязниковский и Гороховецкий уезды. Владимир, 1898.
- Дунаев Б.И.* Воскресенский летописец и его продолжение за 18-й и 19-й вв. солигаличским служилым человеком Ф.И. Нащокиным // *Древности. Труды Археографической комиссии Императорского Московского археологического общества.* М., 1913. Т. 3.
- Копия с грамоты святейшего патриарха Иоасафа Московского и всея Руси // *Борисов В.А.* Указ. соч.
- Копия с ответа, посланного к святейшему патриарху от преосвященного Стефана архиепископа Суздальского и Тарусского // *Борисов В.А.* Указ. соч.
- КМЗ КОК-30285/20.
- КМЗ СКМ ОФ-884. Инв. № Д1-183.
- Никонов Н.И.* Шуйско-Смоленская икона Пресвятой Богородицы. История и иконография. СПб., 2008.
- Поздеева И.В.* Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016.
- Правдин Е.* Описание города Шуи и шуйских церквей с приложением Сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божией Матери. Шуя, 1884.
- Преображенский А.А.* Летопись Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской: (историографические и источниковедческие заметки) // *Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1978.*
- Семячко С.А.* Из комментария к тексту «Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря» (К характеристике вымышленной летописи) // *ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48.*
- Семячко С.А.* К вопросу об использовании письменных и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев («Повесть о Тверском Отроче монастыре» и «Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря») // *Книжные центры Древней Руси. XVII в.: Разные аспекты исследования. СПб., 1994.*
- Семячко С.А.* Летописец Солигалицкого Воскресенского монастыря // *СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. СПб., 2004.*
- Сказание о иконе Богоматери Шуйской // *Гундобин П.И.* Указ. соч.
- Титов А.А.* Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской // *Труды IV областного историко-археологического съезда в гор. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, 1914.*
- Фигуровский Н.А.* Очерки средневековой истории города Солигалича. Кострома, 2010.

## SUMMARY

*Nosov A.V.*

Two Accounts of the Pestilence of 1654 in Soligalich and Shuya

The article examines the perception of the plague of 1654 by book owners in Soligalich, Shuya and Ivanovo. The work is based on the books studied by the

author during the expeditions of the archeographic laboratory's Faculty of History of Moscow State University in Kostroma (Chronicler of the Soligalichsky Resurrection Monastery and Miney, February (Moscow, 1622)). The article shows that the plague of 1654 may have induced one of the scribes to continue writing the Chronicler. The owners of Minea, conversely, left no writings about the plague on the book, despite the dramatic nature of the events that unfolded.

*Keywords:* plague of 1654, archeography, Kostroma, Chronicler of the Soligalichsky Resurrection Monastery, Shuisko-Smolenskaya icon of the Virgin.

## REFERENCES

Avdeev A.G. Eshche raz ob istorii Troickoj Varnavinoj pustyni *Priglasenie k istorii*. Sbornik statej. Moscow, PSTGU, 2003.

Bulanin D.M. Skazanie o ikone Bogomateri Shujskoj. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rus*, issue 3, part 4. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin, 2004.

Figurovskij N.A. *Ocherki srednevekovoj istorii goroda Soligalicha*. Kostroma, Avantitul, 2010.

Nikonov N.I. *Shujsko-Smolenskaya ikona Presvyatoj Bogorodicy. Istoriya i ikonografiya*. St. Petersburg, Ladan, Troickaya shkola, 2008.

Pozdeeva I.V. *Chelovek. Kniga. Istoriya. Moskovskaya pechat' XVII veka*. Moscow, Fantom Press, 2016.

Preobrazhenskij A.A. Letopis' Voskresenskogo monastyrya, chto u Soli Galichskoj: (istorio-graficheskie i istochnikovedcheskie zametki). *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Sb. statej. Moscow, Nauka, 1978.

Semyachko S.A. Iz kommentariya k tekstu "Letopisca Voskresenskogo Soligalickogo monastyrya" (K karakteristike vymyshlennoj letopisi). *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol.48. St. Petersburg, Nauka, 1993.

Semyachko S.A. K voprosu ob ispol'zovanii pis'mennyh i ustnyh istochnikov pri sozdanii povestej ob osnovanii monastyrej i monastyrskih letopiscev ("Povest' o Tverskom Otroche monastyre" i "Letopisev Voskresenskogo Soligalickogo monastyrya") *Knizhnye centry Drevnej Rusi. XVII v.: Raznye aspekty issledovaniya*. St. Petersburg, Nauka, 1994.

Semyachko S.A. Letopisev Soligalickogo Voskresenskogo monastyrya. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rus*, issue 3 (XVII v.), part 4. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin, 2004.

